

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-96-117

Шеркова Татьяна Алексеевна

кандидат исторических наук

Центр египтологических исследований РАН

Москва, Россия

sherkova@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-6203-1959

ФОРМИРОВАНИЕ ПАНТЕОНА В ДОДИНАСТИЧЕСКОМ И РАННЕДИНАСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ

Аннотация. Проблема формирования пантеона в Раннем царстве рассматривалась в египтологической литературе. Основная позиция сводится к тому, что некоторые из первичных культовых центров считались местными, посвященными локальным божествам с самого начала египетской истории, в то время как другие обладали универсальным, национальным значением. В статье проблема рассматривается в культурно-историческом контексте событий собирания египетских земель из наиболее мощного нома, которым был Нехен в Южном Египте. Этот процесс занял не одно столетие, и лишь при II династии цари растущего государства окончательно присоединили Нижний Египет. Практически все известные в классический период культы богов существовали в номах до Раннего царства. Сохраняя свои региональные святилища, боги наделялись государственным статусом. В сложившейся монархии все культы богов были связаны с правящим обожествленным правителем, власть которого была сакрализованной.

Ключевые слова: духи предков, тотемизм, вождества, локальные культы, региональные боги, государственные культы, царский пантеон, царский культ, царские обряды, праздники, культурная память.

Для цитирования: Шеркова Т. А. Формирование пантеона в додинастическом и раннединастическом Египте // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61). С. 96–117. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-96-117>

Благодарности: эту статью автор посвящает памяти отечественного египтолога Татьяны Николаевны Савельевой. Прекрасный специалист, открытая, скромная

и доброжелательная личность, она подарила мне многие часы бесед по интересующим меня вопросам египтологии и человеческую дружбу.

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-96-117

Sherkova Tatiana A.

Candidate of Historical Sciences

Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

sherkova@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-6203-1959

THE FORMATION OF THE PANTHEON IN PREDYNASTIC AND EARLY DYNASTIC EGYPT

Abstract. The problem of the formation of the pantheon in the Early Kingdom has been discussed in Egyptological literature. The main position is that some of the primary cult centers were considered as local, dedicated to local deities from the very beginning of Egyptian history, while others had a universal, national significance. The article explores the problem in the cultural and historical context of the events of the gathering of Egyptian lands from the most powerful nome, which was Nehen in Southern Egypt. This process took several centuries, and it was not until the Second Dynasty that the kings of the growing state finally annexed Lower Egypt. Almost all of the gods' cults known in the classical period existed in the nomes before the Early Kingdom. By maintaining their regional shrines, the gods were given state status. In the established monarchy, all of the gods' cults were associated with the ruling deified tsar, whose power was sacralized.

Keywords: ancestral spirits, totemism, chiefdoms, local cults, regional gods, state cults, royal pantheon, royal cult, royal ritual, holidays, cultural memory.

For citation: Sherkova T. A. The formation of the pantheon in predynastic and early dynastic Egypt // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 1 (61). P. 96–117. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-96-117>

Acknowledgments: the author dedicates this article to the memory of the Russian Egyptologist Tatyana Nikolaevna Savelyeva. An excellent specialist, an open, modest and friendly person, she gave me many hours of conversations on issues of Egyptology that interest me and human friendship.

Введение. Как это ни парадоксально, проблема формирования обширного пантеона в додинастическом и раннединастическом Египте причастна к проблеме типологии ранних государств, чему была посвящена длительная научная дискуссия. В настоящее время наиболее аргументированной является концепция хронологических этапов становления ранних государственных образований на основе поступательного развития додинастических локально-территориальных образований — будущих номов с региональными царями во главе. Эта точка зрения отразилась в теоретических трудах

отечественных востоковедов¹. Б. Г. Триггер признавал, что политическое объединение в Египте произошло за столетия до возникновения территориального государства, на основе политического слияния небольших номовых государств², что подтверждают новейшие археологические исследования.

Археологическое изучение памятников, письменных, материальных и изобразительных источников восстанавливают процесс мирных и вооруженных событий, приведших к консолидации номов Верхнего Египта и ассимиляции Низовья. Наиболее сильные вожества сложились в Нагаде, Иераконполе и Абидосе. И существование, по крайней мере, этих равносильных вожеств, фактически подтверждает идею существования этапа номовых государств, предшествовавших формированию в Египте раннего территориального государства³.

Центром локальных территорий являлся город (правильнее сказать, прото-город). По существу, город являлся моделью социальной структуры и одновременно структурированного пространства нома с выделенным центром, окруженным периферией. Доминирующие позиции в нем занимали объекты, связанные с верховной властью, облеченной с сакральными функциями и святилищами/храмами. Содержание центра диктовало необходимость создания городской инфраструктуры, включающей аппарат управления и обслуживания, специализированные ремесла, рассчитанные на социальную элиту. На уровне космологического осмысления мира город, маркировавший центр физического, социального и сакрального пространства, символизировал центр вселенной. Таким образом, города возникали как необходимый атрибут социально стратифицированного централизованного общества, как оплот верховной власти с ее управленческими и священными функциями по отношению к сельской периферии.

Уже при первых династиях в Египте существовало несколько раннегородских центров с храмами, посвященными богам, эмблемы которых представлены на изобразительных памятниках додинастического времени. В основном материальные свидетельства их существования находятся под археологическими слоями городов Древнего царства, когда Египет представлял собой урбанизированное общество с городскими центрами в Иераконполе, Абидосе, Эдфу, Коптосе, Фивах, Мемфисе, на о. Элефантина и других номах Верхнего и Нижнего Египта с храмами и застройкой, окруженными крепостной стеной⁴.

В каждом локально-территориальном образовании существовал культ главного божества. В глубокой исторической ретроспективе речь идет о первобытных

¹ Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 4–5; Меликишвили Г. А. Об основных этапах развития древнего ближневосточного общества // Вестник древней истории. 1985. № 4. С. 9.

² Trigger B. G. Early civilizations. Ancient Egyptian context. Cairo, 1993. P. 8–10.

³ Trigger B. G. The rise of Egyptian civilization // Trigger B. G., Kemp B. J., O'Connor D., Lloyd A. B. Ancient Egypt: A social history. Cambridge, 1994. P. 44–45; Adams B., Cialowicz K. M. Protodynastic Egypt. London, 1997. P. 57–58.

⁴ Hendrickx S. The emergence of the Egyptian State // Cambridge World Prehistory. Vol. 1. Cambridge, 2014. P. 259–278.

родоплеменных коллективах с господствующими тотемическими представлениями о племенном родоначальнике. Невыделенность социума из природы обусловила представления о нем в облике зооморфного существа или человека, их слияния в виде зооантропоморфного персонажа, реже растения⁵. В недрах первобытных культур зарождался культ священных животных, своего рода душ бога, и само животное становилось образом бога. Смешение тотемических культов и культа родовых предков дало ростки представлениям о душе и ее загробном существовании. Без этого, отмечал С. А. Токарев, «трудно объяснить происхождение представлений о духах предков и их благодетельной силы»⁶.

В Древнем Египте следы тотемических представлений в форме почитания богов в зоо- и зооантропоморфном облики существовали на протяжении всей его истории древности. Хотя другие боги изначально имели антропоморфную иконографию. В период активизации военных противостояний и завоевательных походов региональные цари выступали с символами богов локальных территорий. Из коллекций артефактов, обнаруженных на многочисленных памятниках всех трех фаз развития додинастической и протодинастической культуры Нагада, происходят предметы мелкой пластики с изображениями различных представителей фауны: птиц, травоядных и хищных животных, — часть из которых стала воплощением богов египетского пантеона. Это многообразие могло быть связано с почитанием родоплеменных тотемов, мифических предков и духов. Но главное божество происходило из аристократического рода, к которому принадлежал социальный лидер с его функциями успешного воина, удачного охотника и священного царя, отвечающего за процветание социума. Это божество почиталось в качестве первопредка правящего регионального царя, культ которого также существовал во всех племенах локальной территории.

В качестве священного царя он являлся ключевой фигурой в обрядах и ритуалах, выступая медиатором между социумом и божественной сферой. Религиозная традиция, актуализировавшая представления о мифических истоках в ритуальной практике, цементировала общество, закрепляла жизнеспособность культуры, оберегала ее духовные ценности, наводя мосты между священным прошлым и настоящим. Ключевой фигурой в додинастических обрядах являлся вождь, региональный, а с протодинастического и раннединастического времени — общеегипетский царь; он был хранителем целостности Египта и единства мира людей и богов в поступательном движении истории страны, от социокультурного единства

⁵ Многочисленные этнологические материалы свидетельствуют о том, что в подобном облики мыслились мифологические предки родоплеменных общин. См.: Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990, С. 51–83, 564–588.

⁶ Токарев С. А. Указ соч. С. 262. О связи коллективов с животными говорится во множестве мифов, в которых осуществляется свободный переход, превращение тотемных животных в людей и наоборот, см.: Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса // Исследования по фольклору и мифологии Востока. М., 1987. С. 28–29. Архаический комплекс первопредка — демиурга — культурного героя с зооантропоморфной природой был унаследован в виде пережитков тотемизма в пантеонах культур классического Востока. См.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа // Исследования по фольклору и мифологии Востока. М., 1995. С. 178–194.

и идентичности на уровне общин, локальных территорий и всей страны. «Подобно тому, как ритуал и праздник, — писал В. Н. Топоров, — суть образы акта творения, главная фигура ритуала царь в роли первосвященника является диахроническим вариантом демиурга. Для первобытного сознания царь, несомненно, был участником космологического действия... его роль в обществе определялась его космологическими функциями, сходными с функцией других сакральных представителей “центра мира”... Отсюда — вера в божественность царя...»⁷. Царь — носитель порядка, закона, наследник общинного первопредка демиурга — культурного героя, что носит универсальный характер для первобытных обществ и даже сохраняется в развитых культурах в виде архаических пластов, феноменов культурной памяти. Так, в египетском космогоническом процессе боги-творцы сохраняют черты культурных героев. В Египте архаические следы тотемических представлений, отразились в зооантропоморфной иконографии некоторых божеств.

Ритуалы не только упорядочивали жизнь социума, но и — что еще более важно — сохраняли связь времен, что особенно значимо в религиозной сфере, сохраняли в коллективной памяти обосновывающий миф о творении, повторяемый во время ритуалов. Эта идея была разработана в концепции М. Элиаде о вечном возвращении к истокам, заложившим основы культуры в почитании первопредков, которым должны следовать все поколения, повторяющие миротворение в священном делании⁸. В этих ритуалах первобытных культур принимал участие весь коллектив общины, состоящей из индивидуумов, каждому из которых принадлежала определенная роль. Тогда участники ритуальных действий имитировали кого-то другого, становясь, таким образом, существами архетипическими, парадигматическими, повторяющими действия мифологических персонажей⁹. Ритуалы словно останавливали время, возвращая социум в изначальную пространственно-временную точку акта творения. Это сакральное время воспринималось как праздничное, которое повторялось вновь и вновь с каждым следующим поколением. Мифологические представления, актуализировавшиеся в ритуале, были присущи не только бесписьменным, но и письменным культурам. Я. Ассман отмечал, что и в Древнем Египте письменного периода общество основывалось на «“обрядовой когерентности”, когерентность группы опирается на принцип ритуального повторения, причем в плане как синхронии, так и диахронии»¹⁰. Так, культурная память была основным инструментом, связующим тысячелетия развития Древнего Египта. Образы божеств в Раннем царстве сохраняли следы сверхъестественных существ предшествующих исторических эпох наряду с новой образной системой, характерной для классической эпохи в Древнем Египте.

Ход и результаты исследования. Т. Уилкинсон приводит имена более сорока богов и богинь, почитавшихся в Раннем царстве¹¹. Практически это основная

⁷ Топоров В. Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий. Т. 1. М., 2014. С. 484.

⁸ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010. С. 43–47.

⁹ Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 43–50.

¹⁰ Ассман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 153–154.

¹¹ Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. London; New York, 1999. P. 259.

часть общеегипетского пантеона классического периода. Приводя основательную фактологию и библиографию о каждом из этих божеств, автор разделяет их на локальных по происхождению и национальных, почитавшихся во всем Египте. «Хотя большинство египетских богов и богинь имели первичные культовые центры и, таким образом, считались “местными” божествами, некоторые из них тем не менее, с самого начала египетской истории, по-видимому, обладали универсальным, национальным значением»¹². Эта формулировка автора фиксирует сложившуюся в Раннее царство при первых династиях ситуацию, когда прежние, додинастические локальные — городские боги *nTr-niwti* — приобрели государственный статус в масштабах двуединого царства. Но этому этапу предшествовал длительный период мирной и не только консолидации локальных территорий на пути к созданию раннего государства. Через много столетий первые цари стали посещать святыни божеств уже в статусе государственных, храмы которых находились в разных номах Верхнего и Нижнего Египта, т. е. были в то же время и локальными.

О религиозно-политическом значении местных культов в ранний период государства свидетельствует сооружение святилищ — «крепостей богов», наделявшиеся статусом государственных, с которыми правящие цари «заключали союз», о чем сообщают надписи, вырезанные на Палермском камне, каирские фрагменты и названия которых сохранились на годовых табличках, оттисках печатей и на сосудах¹³. Эти «крепости богов» изображены на позднединастических церемониальных палетках (рис. 1).

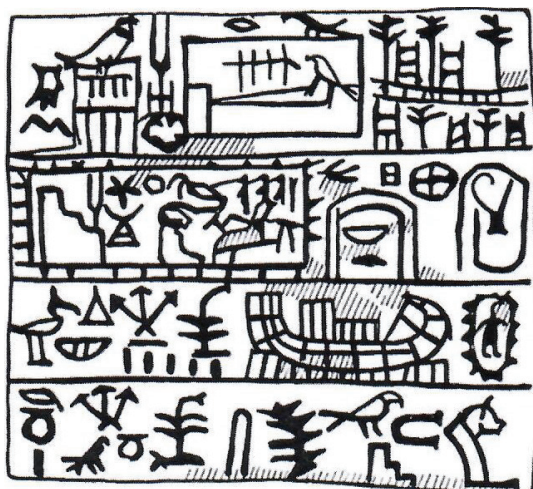
Источник: Petrie W. M. Corpus of proto-dynastic pottery. London, 1953. Pl. G 19, 20. (British School of Egyptian Archaeology. [Publications]. Vol. 66. A-B).

Рис. 1. Каирская палетка

О плаваниях царей по случаю посещения святилищ богов сообщают краткие иероглифические тексты. Так, например, на Палермском камне сообщается о том, что родоначальник I династии царь Хор-Аха посетил храм Анубиса с находящейся там статуей бога, день рождения которого отмечал царь со свитой.

¹² Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 228. Здесь и далее приводится перевод автора статьи.

¹³ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства. (III–VIII династии). М., 1992. С. 23.

Источник: Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. London; New York, 1999. Fig. 6.2.4.

Рис. 2. Годовая табличка Хора-Джера.
Святынище Уаджет в виде
Красной короны Низовья

Слова *mst Inpw* ‘рождение Анубиса’ символизируют действия, которые осуществлял царь над статуей бога: производил омовения, кормления и другие манипуляции, связанные с культовыми действиями во время ритуала в храме этого бога, куда прибыла ладья с царем и его свитой — «спутниками» Хора (*šms-Hr*)¹⁴. Анубис из Абидоса, имевший обличие шакала или дикой собаки, почитался как бог, связанный с погребальным обрядом. На годовой табличке из Абидоса, найденной в гробнице царя I династии Хора-Джера, сообщается о посещении царем святилища богини Уаджет, находившемся в столичном городе Низовья Буто. Эта богиня, имевшая иконографию кобры, символизируется Красной короной Низовья¹⁵ (рис. 2).

Как эти, так и другие локальные по происхождению боги при нулевой позднединастической и первых двух династиях Раннего царства почитались как божества, причастные к правящему царю. Но прежде, в додинастическое время, их культ существовал на локальных территориях и был связан с местными лидерами — вождями, а затем с региональными царями. Т. Уилкинсон полагает, что в четвертом тысячелетии до нашей эры во всей долине Нила существовала единая религиозная традиция, которая, возможно, нашла отражение в археологических данных благодаря единой материальной культуре¹⁶. Единообразие материальной культуры Нагада, распространившейся по всей долине Нила, на основе которой возникла материальная культура Раннего царства, с учетом поступательного развития и значительных социально-политических изменений, происходивших в течение более 700 лет, отразилось в том числе и на единстве в духовной сфере.

Подойти к решению этой проблемы следует с учетом неравномерного развития локально-территориальных образований. Наиболее сильными в Верхнем Египте, откуда начался процесс собирания египетских земель, были южноегипетские Нехен, Нагада и Абидос. Самым крупным был Нехен (греч. Иераконполь, современный — Эль-Ахмар) в Верхнем Египте, главным богом в котором был Хор в образе сокола. Уже в переходный амратско-герзейский период культуры

¹⁴ Wilkinson T. A. H. Royal annals of ancient Egypt: The Palermo Stone and its associated fragments. Routledge, 2000. P. 90.

¹⁵ Wilkinson T. A. H. Royal annals of ancient Egypt... P. 96.

¹⁶ Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 229.

Нагада (≈ 3800 – 3500 гг. до н. э.) он объединял многочисленные населенные пункты на площади около 10 км^2 и занимал выгодное географическое положение, находясь на пересечении путей, соединявших долину Нила с отдаленными территориями во всех направлениях. Такая позиция позволяла Нехену установить контроль над путями, соединявшими долину Нила с Нижним Египтом, Западной пустыней и Сахарой, Восточной пустыней, побережьем Красного моря по пути Вади Хаммамат и Нубией на юге. Внешние связи способствовали концентрации богатств регионального царя и социальной элиты, углублению имущественной дифференциации в обществе уже на ранних фазах культуры Нагада, усилению доминирующей роли Нехена во взаимоотношениях с другими локальными территориями долины и дельты Нила, установлению его политического главенства в ходе образования двуединого раннего египетского государства.

Центром Нехена был додинастический город, включавший не только жилые постройки, но и многочисленные, относящиеся к разным фазам культуры Нагада, некрополи. Небольшие кладбища элиты находились к западу от додинастического города, как и деревни и ремесленные мастерские. Ядром додинастического города являлось монументальное сооружение, огражденное высокой сырцово-глиняной стеной. Это был церемониальный центр, посвященный культу местного божества Хора в облике сокола и правителю Нехена, земным воплощением которого считался региональный царь уже с герзейской фазы культуры Нагада ПС. Имя Хора стояло на первом месте в царской титулатуре, состоящей из пяти Великих имен в фараоновское время. Начиная с нулевой династии Раннего царства оно выписывалось иероглифическим знаком

 srh (palace-façade), символизирующим дворец или гробницу царя, на котором восседал сокол. Такая иконография представлена на додинастической церемониальной палетке из Метрополитен-музея, однако в отличие от всех известных изображений, в данном случае тронное имя царя не выписано в верхней части знака *srh* (рис. 3). Знак покоится на свернувшейся в кольцо змее. Возможно, это и есть наиболее раннее изображение имени Хора — мифического обожествленного царского предка Хора-сокола, имя которого прибавлялось к тронному имени правящего царя.

Когда политической центр при нулевой и двух первых династиях переместился в Абидос, Нехен оставался важнейшим религиозным центром Египта. На протодинастических церемониальных палетках, на которых представлены шествия с царскими штандартами, первый из них увенчан изображением сокола, а на следующем воплощен шакал (см. рис. 4). Этот образ бога в имени его Хентиментиу (букв. — «(тот, кто) во главе западных») почитался в Абидосе. Построенный в Древнее царство храм, посвященный этому местному

Рис. 3. Палетка из Метрополитен-музея. Фото автора

Источник: Petrie W. M. Corpus of proto-dynastic pottery. London, 1953. Pl. J, K. (British School of Egyptian Archaeology. [Publications]. Vol. 66. A-B).

Рис. 4, 4а. Фрагмент и целая церемониальная палетка Хора-Нармера. Нехен

богу, расположен близ додинастического храма А¹⁷, что служит подтверждением ранней традиции его культа. Образ шакала или дикой собаки представлен на целой серии протодинастических церемониальных палеток. По мнению Р. Антеса, уже в раннее время шакал был связан с царствованием Хора¹⁸. В Текстах Пирамид Хор назван именем бога Хентиментиу (Pyr. Ut. 412, § 727; Ut. 483, § 1015). Подобную иконографию имел бог Анубис, слившийся с Хентиментиу, а также Упуаут (букв. — «открыватель путей»), величавшийся «верхнеегипетским шакалом», как и абидосский Анубис. В «Мемфисском трактате» Хор наделен эпитетами «шакал Верхнего Египта», Хентиментиу-Анубиса и «открыватель путей» — Упуаута¹⁹, что связывает Хора и бога некрополя. Все три божества, имеющие обличие шакала, связаны с представлениями о смерти и были причастны к погребальному обряду. Таким образом, логично, что неподалеку от посвященного Хентиментиу храма расположен додинастический некрополь U в Умм эль-Каабе, а непосредственно к югу от него — некрополь царей нулевой и двух первых династий. В аспекте мифологического сознания перенос на вождя/царя характерных признаков образов шакала через значения их имен и функции спутника, проводника, медиатора между освоенными и неведомыми пространствами заложил основы для мифо-религиозных представлений и ритуалов письменного периода. В историческом аспекте присоединение бога в облики шакала к царскому богу Хору свидетельствует о ходе собирания египетских земель вождями/царями Нехена в прото-/раннединастическое время, к которым присоединился и Абидос²⁰.

Еще один персонаж в облике животного семейства собачьих происходит из Нагады (Омбос/Нубт), где в додинастический период (Нагада II) существовало

¹⁷ Petrie W. M. F. Abydos. Part II / The Egyptian Exploration Fund. London, 1903. P. 7–8. Pl. L.

¹⁸ Антес Р. Мифология в древнем Египте / пер. О. Д. Берлева // Мифологии древнего мира. М., 1977. С. 69.

¹⁹ Lichtheim M. Ancient Egyptian literature. Vol. 1. Berkley; Los Angeles; London, 1975. P. 56, note 4.

²⁰ Шеркова Т. А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004. С. 223–225.

поселение (так называемый Южный город), обнесенное стеной из сырцового кирпича, и несколько некрополей. Но он скорее похож на животное, которое, возможно, уже вымерло. Это образ бога Сетха. Изображения его встречаются в материалах Раннего царства. Т. Уилкинсон ссылается на две стелы в царском некрополе Абидоса, на которых этот бог упоминается²¹. Этот извечный противник бога Хора появляется на некоторых печатях царя II династии Перибсена на знаке *srh*, где обычно восседает сокол Хор. А на некоторых печатях царя II династии Хасехемуи также

из Абидоса (2853–2825 гг. до н. э.) оба бога увенчивают знак *srh* в царской титулатуре. На голове Хора — Белый венец Верхнего Египта, у Сетха — Красная корона Низовья²².

На печатях первого царя I династии Аха (ок. 3200–3000 гг. до н. э.) зафиксирован иероглифический знак *smA* — ‘соединять(ся), объединять(ся)’. Позднее знак *smA tAwy* — объединение двух земель, т. е. Верхнего и Нижнего Египта, — фланкирован фигурами богов Хора и Сетха, которые в данном контексте примирились, символизируя двуединство Египта²³. В некрополе Саккара, вдоль восточной стены мастабы, принадлежавшей царю I династии Хору-Джету, были установлены 300 глиняных моделей бычьих голов в натуральную величину, увенчанных настоящими рогами²⁴. Тексты Пирамид, написанные сотни лет спустя после I династии, сообщают о том, что рога жертвенного быка богов — это холмы Хора и Сетха (Руг. 306, § 480), которые возвышаются в восточной части неба, на пути умершего царя, переправляющегося в Поля Тростника (Руг. 470, § 914–918), т. е. в том же направлении, в каком бычьи головы были установлены на платформе мастабы царя I династии Хора-Джета, где восходит обновленное за ночь солнце (как символическое выражение представлений о посмертном воскресении). Так, в небесной топографии Хор и Сетх выступают как единство. Иначе говоря, конфликт между богами снимается, устанавливается космическое равновесие, баланс. Очевидно, уже во времена II династии царь Хасехемуи предпринял попытку примирить Хора и Сетха, провозгласив таким образом объединение Египта. При этом царь Низовье было окончательно присоединено к Раннему царству, что звучит в его имени: «Воссиявший двумя жезлами» (Хасехемуи) и «Тот, в ком умиротворились оба бога»²⁵.

Имя бога Сетха не вошло в царскую титулатуру, эта пара богов Хор – Сетх как противоположности является частным случаем в присущей древнеегипетской

²¹ Petrie W. M. The Royal tombs of the earliest dynasties. Part II / The Egypt exploration fund, 21. London, 1901. Pl. XXVII, 96, 129.

²² Petrie W. M. The Royal tombs. Pl. XXIII, 197; Kaplony P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. III. Wiesbaden, 1964. Taf. 78/291; 80 /302; 83/311, 313.

²³ Рельеф на постаменте статуи Сенусерта I из Лишта, ок. 1950 г. до н. э.

²⁴ Emery W. B. Archaic Egypt. Culture and civilization in Egypt thousand years ago. London, 1991. P. 71.

²⁵ Перепелкин Ю. Я. Древний Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. М., 1988. С. 315.

культуре биполярности мышления. Мифологическая логика оперирует бинарными оппозициями чувственных качеств²⁶.

Мифопоэтическое архетипическое мышление выстраивало классификации по принципу пары противоположностей в представлениях о целостной картине мира, и ключевым было противостояние хаоса и космоса в отождествлении макрокосмоса и микрокосмоса, природы и человека²⁷. Бинарная логика мифологического мышления лежала в основе осевого мотива противостояния и примирения пар противоположностей — мотива, в котором разрешается ключевой вопрос древнеегипетской культуры о преодолении хаоса, смерти в циклической структуре времени. Целостность мироздания была максимальной ценностью древнеегипетской культуры. В процессе познания и описания образно-символической картины мира мифологическое сознание использовало разные мотивы, образы и культурные коды: телесный, родовой, межгендерный, близнецный, числовой и др., которые символизировали принцип целостности мироздания. Такие фундаментальные антиномии, как хаос и космос, тождественные смерти и жизни, света и тьмы, персонифицируются в мифах и воплощаются в образах противостоящих пар богов. В додинастический период, когда происходили войны между вождествами, эти процессы осмыслились в противостоянии богов этих вождеств. Но на уровне мифотворчества эти оппозиции примирялись, циклически повторяясь как отражение представлений о картине мира, в которой происходит примирение противоположностей для поддержания установленного порядка.

При двух первых династиях цари носили три из пяти Великих имен, что символизировало фактически двуединство Египта. Так, локальные богини Нижнего и Верхнего Египта сливаются в имени *nbtj* ‘две госпожи’, сидящие на иероглифе в виде корзины *nb* . Это пара богинь: Уаджет из Буто в Низовье в образе кобры *w3D.t*, Урей на челе фараонов уже первых династий, и Нехбет из Эль-Каба в III номе Верхнего Египта, имя которой означает «она из Эль-Каба»²⁸. В имени Небти отражена не только идея покровительства правящего царя — воплощения бога Хора — со стороны локальных богинь, ставших государственными, но и богинь, гарантирующих власть царя над двуединым царством. Союз этих противоположностей обеспечивают не только материнское покровительство, но и порядок, баланс между землями Египта. Впервые это имя появляется у родоначальника I династии Хора-Аха.

Третье имя в царской титулатуре — *nswt-bity* (букв. — «он (принадлежит) особе и пчеле») — символы Верхнего и Нижнего Египта, т. е. царь Верхнего

²⁶ Мелетинский Е. М. Указ. соч. С. 165–169. Принцип биполярности представлен в изобразительном искусстве. Так, орнамент состоит из двух разных чередующихся элементов, составляющих единство. На церемониальных палетках многофигурные композиции построены по принципу зеркальной симметрии: периферийные относительно центрального элемента часто представляют собой объекты, противоположные по символике.

²⁷ Топоров В. Н. Указ. соч. С. 476–497.

²⁸ Hendrickx S. Elkab // Encyclopedia of the archaeology of Ancient Egypt / compiled and edited by K. L. Bard. London; New York, 1999. P. 289–292.

и Нижнего Египта. И в этом имени подчеркивается слияние противоположностей в двуединстве Египта.

Великие имена в титулатуре правящего царя являются своего рода документами, свидетельствующими об объединении Верхнего и Нижнего Египта при I и II династиях, и гарантами этого объединения были локальные божества, получившие статус государственных.

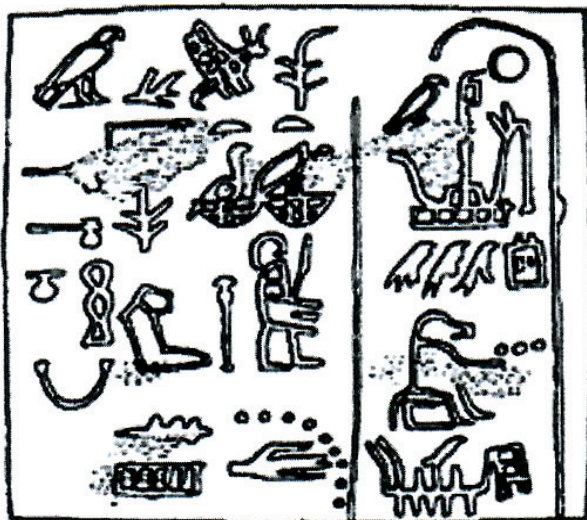
В период Раннего царства важную роль играл культ царских предков. Об этом свидетельствуют многие источники, включая царские годовые таблички и летописи. На годовой табличке царя II династии Семерхета представлено событие *šms-Hr*, во время которого царь и его спутники посетили святилище бога *hD-wr* — Хеджур — Большого Белого в образе сидящего павиана²⁹. Обожествленными предками становились умершие цари. Так, на пьедестале одной статуэтке сидящего павиана выписано тронное имя царя Нармера в знаке *srh*³⁰ (см. рис. 5). Изображения бога Большой Белый на табличках, посвященных царскому празднику *hb-sd*, указывает на причастность к нему культа царских предков.

Одним из древнейших и важнейших в пантеоне Раннего царства был образ богини-матери. Ее безымянные прообразы восходят к додинастическому времени и даже к первобытности как архетип Великой Матери (Венеры). В додинастический период (V–IV тыс. до н. э.) образ Великой Матери имел различную иконографию: стройные антропоморфные фигурки с птичьими лицами и поднятыми вверх руками, имитирующими рога коровы; голова коровы в условной стилистической манере, уши и лоб которой увенчаны «звездами» (см. рис. 6). Материальные источники открывают ее символические образы: животного, сосуда, водной стихии, могилы, — но также небесной символики, что указывает на разные ее аспекты: беременность, рождение, кормление, защита, — а также небесно-астральный, хтонический характер безымянной богини, прообраза богинь-матерей египетского пантеона: небесной Нут, Исиды, Бат/Хатхор, — давшей импульс рождению мифов, включенных в религиозные представления всего последующего культурно-исторического развития древнего Египта. Все иконографические версии объединяет образ коровы. Уже в додинастическое время мифологическое сознание вознесло корову в небесное пространство³¹. Речь идет о богине Нут, имя которой происходит от названия

²⁹ Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 261. Fig. 8.7.2.

³⁰ Fritschy W. A new interpretation of the early dynastic so-called 'Year'Labels. 'Balm Labels' and the preservation of the memory of the king // The Journal of Egyptian Archaeology. 2021. Vol. 107. № 1–2. P. 207–224; Fig. 4. P. 213. О важной роли этого бога в пантеоне Раннего царства свидетельствуют целые коллекции фаянсовых статуэток Большого Белого из тайников в храмах Нехена, Абидоса, богини Сатис на о. Элефантина и в Телль Ибрагим Аваде в Низовье. В Телль Ибрагим Аваде найдено двести сидящих фаянсовых фигурок павиана. На алтаре храмовой постройки Древнего царства была найдена голова от крупной статуэтки павиана, что может указывать на божество, которому было посвящено раннее святилище, откуда были перенесены вотивные предметы Раннего царства, см.: Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила. М., 2002. Фото 108.

³¹ Антес Р. Указ. соч. С. 57–58.

Источник: *Fritschy W. A. New Interpretation of the Early Dynastic so-called 'Year'Labels. 'Balm Labels' and the Preservation of the Memory of the King // The Journal of Egyptian Archaeology. 2021. Vol. 107. № 1-2. P. 207–224. Fig. 4.*

Рис. 5. Годовая табличка царя Семерхета. Абидос

Источник: *Petrie W. M. Corpus of Proto-Dynastic pottery London, 1953. Pl. B 5. (British School of Egyptian Archaeology. [Publications]. Vol. 66. A-B).*

Рис. 6. Герзейская палетка

миниатюрного сосуда *pw* , семантика которого включает два ключевых элемента, причастных к представлениям о Великой Матери, роженице космоса и всего в нем сущего. Это вода и земля.

Образ коровы присущ и другим богиням, восходящим к древнему первообразу. В додинастический период уже существовал культ богини Бат, иконографически неотличимой от богини Хатхор, так что предположительно они тождественны — Бат/Хатхор. Имя Бат, как считается, означает женский род от слова *bz* 'душа' (*bzt*). Имя Хатхор означает «дом Хора», и в этом смысле она подобна Исиде — «место Хора», т. е. обе являются матерями бога Хора. О культе Исиды до Раннего царства нет прямых источников. Однако и при первых династиях также нет бесспорных данных, хотя ее амулет — «узел Исиды» (*tyet*) встречается в археологических комплексах³². Изначальные места культа этих богинь не известны. Предполагают, что Бат происходит из города Ху в долине Нила³³. В письменный период храм Хатхор находился южнее, в Дендере, но более раннее святилище неизвестно. Иконография Бат/Хатхор в форме головы коровы с человеческими чертами известна по многим артефактам и изображениям времени Раннего царства. Пожалуй, эта богиня изображалась чаще других на протодинастических и раннединастических предметах. Наиболее известной является церемониальная палетка Нармера, где воплощения ее зооантропоморфной головы помещены в верхней части, но также и на фартуке

³² *Gardiner A. Egyptian grammar. London, 1950. P. 508, 599; Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 249.*

³³ *Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 244–245.*

этого царя-покорителя Низовья (см. рис. 4а). Обе богини являлись, как и все пришедшие из додинастики, причастными к фигуре царя. Богиня в обличии коровы и ее теленок стали ключевыми образами в египетской религии, что отражено в ее эпитете — «мать своего теленка».

Однако наряду с позитивными качествами характера богини — любящей и заботливой матери — мифологическое мышление оперировало и амбивалентностью, что выше прослежено в связи с образами Хора и Сетха. Но в данном случае имеется в виду амбивалентность одного и того же образа. Великая мать демонстрирует и образ ужасной матери. Впрочем, негативный образ матери/дочери проявлен в письменный период в мифах и сказках, хотя, вероятно, истоки этих представлений восходят к дописьменному и раннеписьменному периоду. Так, небесная богиня Нут по утрам проглатывает своих детей — звезды, а по ночам вновь их рождает. На челе уже раннединастических царей появляется богиня в образе кобры Урея, которая защищает владыку Египта и готова уничтожить его врагов. Что говорить об Исиде, которая не раз была сурова с возлюбленным сыном Хором.

Воинственный характер был присущ богине Нейт из Саиса в Западной Дельте. Имя ее переводят как «наводящая ужас»³⁴. Ужас она наводила на врагов раннединастических царей. Ее символ в виде двух скрещенных стрел встречаются в материалах додинастического и раннединастического времени. Он изображен на табличке основателя I династии царя Хора-Аха в святилище Нейт, которое он посетил (см. рис. 7). Теофортное имя носила супруга Хора-Нармера и мать Хора-Аха Нейтхотеп, чья мастаба найдена в Нагаде; на стеле из мастабы У в Абидосе выписано имя принцессы Мернейт (время царя I династии Хора-Джера), а также имя богини Нейт в форме перекрещенных стрел на штандарте; жрец Мерка (при царе Хоре-Каа, II династия) носил титул «слуга Нейт» *Hm-n-Nt*³⁵. Имя Нейтхотеп выписано иероглифически на сосуде из слоновой кости из гробницы 0,2 в Абидосе³⁶.

В додинастическое время существовал культ бога плодородия, в письменный период получивший имя Мин. Его символ — знак молнии, — ставший в иероглифике обозначением имени бога *Mnw*³⁷, изображен в виде рельефа на позднединастической палетке (см. рис. 8), церемониальной булаве царя нулевой династии Скорпиона II (на третьем штандарте, после сокола и шакала). Колоссальная статуя антропоморфного Мина происходит из храма Мина в Коптосе³⁸. Это итифаллическое воплощение бога, культ которого был распространен в Раннее царство³⁹,

³⁴ *Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 252.*

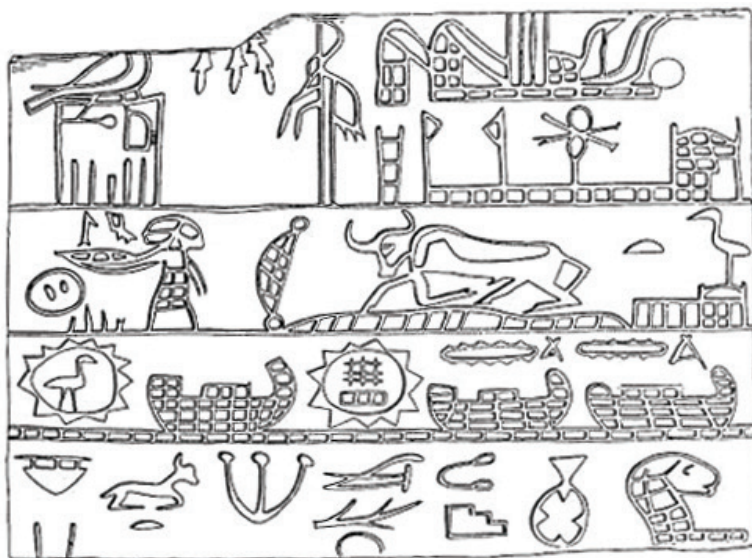
³⁵ *Emery W. B. Op. cit. P. 49, 65, 90. Pl. 30a.*

³⁶ *Petrie W. M. F. Royal tombs from Abydos. London, 1901. Pl. II, 12.*

³⁷ *Gardiner A. Op. cit. P. 568.*

³⁸ *Petrie W. M. F. Koptos. London, 1896. Pl. III. Раскопки Ф. Питри позднего храма Мина в Коптосе в 1894 г. Кроме колоссальной фрагментированной статуи (1,77 м при изначальной высоте ок. 4 м) были найдены и фрагменты от подобной статуи, более мелких фрагментов, головы, изображений знака молнии, крупных статуй двух львов, предположительно находившихся возле пары колоссальных статуй бога Мина. Они были сброшены в яму при строительстве позднего храма. См.: *Emery W. B. Op. cit. P. 170.**

³⁹ *Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. P. 25.*

Источник: *Spencer A. J. Early Egypt. The rise of civilisation in the Nile Valley. London, 1993. Fig. 44.*

Рис. 7. Табличка царя Хора-Аха. Абидос

и в той же иконографии он сохранил свое значение во все периоды письменной истории Древнего Египта.

В письменных источниках бог Тот обладал самыми широкими полномочиями; в целом он был носителем мудрости и знаний. Но прежде всего почитался как божество, создавшее письменность. Он считался богом-жрецом, учителем фараона, раскрывавшим перед ним тайные знания. Он выступал в облике павиана в классический период, но в додинастическое и раннединастическое время он почитался в облике птицы ибиса. На протодинастических палетках он увенчивает один из царских штандартов наряду с соколом Хором, шакалом Хентиментиу-Анубисом, плацентой царя, т. е. принадлежал к богам, причастным к личности царя (рис. 9).

Наиболее раннее из известных изображений солнечной ладьи представлено на гребне из кости царя I династии Хора-Джета из Абидоса. Это изображение божества, путешествующего по небу в лодке, распространенное в более поздней религиозной иконографии солярных богов Хора и Ра. Небесная ладья плывет над рас-

пахнутыми крыльями сокола, а ниже изображен иероглифический знак *srh* с вписанным в него именем царя Джета — тронное имя Хора-имярек. Солнечный бог Ра почитался при царях II династии, о чем свидетельствуют теофорные имена царей Небра и Неферкара. Косвенные данные о раннем почитании солнечного диска предоставляет погребальный обряд на памятниках додинастической культуры Маади в Нижнем Египте. Скорченные скелеты лежали с головой, обращенной на восток, в сторону восходящего солнца⁴⁰. Культ солнечного Ра происходит

⁴⁰ Шеркова Т. А. Указ. соч. С. 89.

Источник: *Petrie W. M. F. Corpus of proto-dynastic pottery* London, 1953. Pl. A 1. (British School of Egyptian Archaeology. [Publications]. Vol. 66. A-B).

Источник: *Petrie W. M. F. Corpus of proto-dynastic pottery* London, 1953. Pl. G 17-18. (British School of Egyptian Archaeology. [Publications]. Vol. 66. A-B).

Рис. 9. Палетка Быка

Рис. 8. Палетка Мина

из Гелиополя и распространился уже при II династии, когда царем Хором-Аха был основан столичный город Мемфис у основания дельты Нила, где сходились Верхний и Нижний Египет. При III династии в Гелиополе уже существовал храм Ра, который посещали правители Египта⁴¹. При V династии окончательно сложилась теология солярного бога Ра. А иконографическая версия небесного плавания бога в соляной ладье актуализировалась благодаря раскопкам в Абусире, где находились пирамиды фараонов-солнцопоклонников V династии⁴². Тогда владыки получили четвертое Великое имя в Титулатуре — сын Ра, — хотя культ бога известен со II по IV династию царей Раннего царства.

Весьма символично, что новая столица Мемфис при I и II династиях была основана в основании Дельты, где сходятся Верхний и Нижний Египет. Возможно, здесь и раньше существовало додинастическое поселение. Во всяком случае, Ф. Питри, который начал проводить раскопки в Мемфисе в 1908 г., отмечал, что древнейшим богом в Мемфисе был бык Апис и храм, ему посвященный, представлял собой примитивное строение, т. е. был зафиксирован додинастический характер святилища

⁴¹ *Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt*. P. 254.

⁴² В святилище Солнца царя V династии Нефериркара, сообщает летопись на Палермском камне, строилась ладья. И далее текст сообщает о том, что для бога Ра в святилище Солнца — «Место сердца Ра» — были сделаны из меди две ладьи по восемь локтей в длину: вечерняя солнечная ладья и утренняя солнечная ладья. Возле святилища Солнца царя Ниусерра также была обнаружена ладья из сырцового кирпича. См.: *Савельева Т. Н.* Указ. соч. С. 34.

более ранней даты⁴³. При царе I династии Хоре-Аха был основан храм бога Птаха. В отличие от других богов он имел антропоморфную иконографию. Подобно Осирису, он изображен в плотном длинном одеянии, чем напоминает мумию, поэтому в египтологической литературе упоминают годовую табличку царя I династии Хора-Джера, на которой персонаж несет к сидящему на высоком троне царю мумию⁴⁴.

Где проходили ритуальные действия, посвященные культу того или иного божества? Уже в додинастическое время существовали святилища Верхне-

го *pr wr* и Нижнего *pr nsr (pr nw)* Египта. В Верхнем Египте таким выступал Нехен с богом Хором во главе, распространившимся на всю долину Нила. Что же касается Низовья, то речь идет в первую очередь о столице Низовья Буто, материалы которой (в более широком контексте — артефактов Буто-Маадийской культуры) указывают на продвижение верхнеегипетской культуры Нагада в Дельту и ассимиляцию местной культуры⁴⁵. Как говорилось выше, в Буто существовал культ богини Уаджет, однако неизвестно, существовал ли ее культ до Раннего царства или он был основан царями нулевой или I династии. Если образ богини-кобры был местным, то царская идеология могла приспособить ее культ к новым социально-политическим условиям. То же относится и к богине Нейт, также почитавшейся в Египте на протяжении всей древней истории страны. И архитектура святилища *pr-nw* относится к позднединастическому времени, когда культура Нагада уже продвинулась в Низовье. Вместе с тем невозможно представить себе, чтобы культуры Нижнего Египта могли существовать без местных богов, охраняющих эти земли, их лидеров и население. Очевидно, в данном случае действовал древнейший механизм, который хорошо известен во многих культурах, когда завоеватели сохраняли культы местных божеств, признавая их хозяевами данных территорий и получая, таким образом, от них права управлять присоединенными территориями. Так или иначе, свой вклад культуры Низовья внесли в двуединое царство.

⁴³ Petrie W. M. F. Memphis I / British school of archaeology in Egypt and Egyptian research account fourteenth year, 1908. London, 1909. P. 2–3.

⁴⁴ Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. Fig 8.2.2.

⁴⁵ Раскопки на этом многослойном памятнике показали, что слой Буто III, или переходная фаза Буто (III/a/b–d-f/h), характеризуется убыванием местной и увеличением количества керамики культуры Нагада фазы II d1–II d2, в абсолютных датах соответствующей 3300 г. до н. э. Согласно данной периодизации, фаза Буто IV синхронна Нагаде III a1–III a2 (или 3200 г. до н. э.), а фаза Буто V одновременна Нагаде III b1–III c1. Это время включает периоды правления царей нулевой династии: Ири-Хора, Ка, Скорпиона и Нармера. В следующем столетии (соответствующем периоду Нагада III c3) умещаются даты владычества царей первой династии: Аха, Джера, Джета; а в 2900 г. до н. э. (Нагада III c3) — Убиму и Аджиба. Завершающая фаза Буто (VI) содержит материалы эпохи Древнего царства периода правления царей III и IV династий. См.: Von der Way Th. Excavations at Tell el-Fara'in/Buto in 1987–1989 // Nile Delta in Transition: 4th–3rd Millennium B. C. / ed. by E. C. M. van den Brink. Tell Aviv, 1992. P. 1–6, fig. 3.

Оба святилища Уаджет и Нехбет — *pr-nw* и *pr-wr*, покровительниц царских корон: красной короны Низовья *dSrt* и *HDt* Верхнего Египта, — известные по артефактам додинастического времени, считались каноническими и упоминаются в Текстах Пирамид, а также в более поздних источниках. Богиня из Буто величалась Уаджет из *pr-nw*, а Нехбет принадлежало святилище Верхнего Египта *pr-wr*. Хотя в этих святилищах обитали и другие боги и богини, о чем свидетельствуют печати и надписи на сосудах I династии, в частности богини Нейт из Саиса на артефактах из Иераконполя и Абидоса. Вместе с тем святилища Хатхор и Мина имели некоторые особенности⁴⁶.

Основание новой столицы в Мемфисе сохранило политическую и идеологическую значимость древних локально-территориальных центров, которые включились в объединительный процесс. Исконные области, где зарождалось государство, становились важнейшими религиозными центрами, в которых почитался царский культ. Так, город Нехен сохранял свой высокий статус на протяжении всего периода древней истории Египта как центр почитания бога Хора. Местные божества присоединенных к Нехену номов также становились богами, причастными к царскому культу.

Основание Мемфиса завершало длительный процесс создания первого государства Египта крупными социально-политическими изменениями и единым правителем во главе. В сфере религии и культа, несмотря на консервативность этой сферы жизни социума, также происходила существенная трансформация. Однако прослеживается определенная логика в развитии общественного устройства от вожеств и региональных царств, когда к главным богам возглавившего объединительный процесс египетских земель присоединялись боги локальных территорий. Эти божества или их символы представлены на изобразительных памятниках прото- /раннединастического времени. Ими увенчаны штандарты в сценах шествий вождя/царя и сражений. На штандартах обычно изображены одни и те же образы, символизировавшие номы: сокол Нехена, ибис Гермополя, шакал Абидоса, пара соколов или символ бога Мина города Коптоса (см. рис. 4а, 9). По мере развития движения по завоеванию новых территорий все большее число локальных богов присоединялось к царственному Хору Нехена. Тем не менее на изобразительных памятниках протодинастического и раннединастического времени на штандартах устойчиво представлены эмблемы одних и тех же номов в различных комбинациях (чаще всего четырех штандартов): сокола, ибиса (или пары штандартов с ибисом), шакала (или двух штандартов с шакалом), плаценты, пары соколов. Эти божества и их символы назывались спутниками Хора *šms-Hr*. Скорее всего, речь идет о мифологических основаниях известного вплоть до Древнего царства мероприятия, когда царь совершал плавание по Нилу, посещая со своей свитой святилища и храмы богов, о чем свидетельствуют церемониальные палетки, годовые таблички, печати, а также

⁴⁶ Савельева Т. Н. Указ. соч. С. 20–21.

события, отраженные на Палермском камне и каирских фрагментах, спустя столетия после Раннего государства⁴⁷. Таким образом, уже в протодинастическое время оформлялось монархическое правление, облеченное в присущие древнеегипетской культуре формы.

Учитывая культово-ритуальный и меморативный характер этих артефактов, есть основания говорить о том, что увенчивающие их эмблемы указывают как на ход формирования государства, так и на причастность к царскому культу богов, символизировавших локально-территориальные политические образования, первыми присоединившиеся к царю Хору-имярек во время завоеваний все новых территорий и *сыгравшие особую роль в первоначальном процессе государствообразования*.

Заключение. На уровне осмысления космологии целостной картины мира как базовой ценности культуры, материалы, связанные с проблемой формирования пантеона, проанализированы в контексте заложенной в основание культуры символики пространственных представлений, отраженных в композиции изобразительных текстов начиная с додинастического периода. Это условный круг с центром, содержащим самые важные культурные образы: мифических предков, бога-творца, святилищ, вождя/царя, его иконографии и атрибутов. Периферийные образы в религиозном контексте — это божества, причастные к престолу правителя, их символы, расположенные в системе зеркальной симметрии. Аналогичную архитектуру «центр – периферия» представляет социально-политическое устройство Египта. После завершения объединения страны в рамках двуединого царства на границе между Верхним и Нижним Египтом была основана столица Мемфис как символ объединения двух земель и основания первого в истории Древнего Египта государства. Двуединство царства отражают два царских некрополя: один — в Верхнем Египте в Абидосе, другой — вблизи Мемфиса в Саккаре, — что символизирует истоки и результат движения к созданию двуединого царства. Великие имена в царской титулатуре также организованы в системе «центр — это имя бога Хора — и периферия — имена богинь Уаджет и Нехбет из Верхнего и Нижнего Египта, покровительниц царской власти, хранительниц царских корон обеих земель». Наконец, символика территориального единства обеих земель также заключается в имени «царь Верхнего и Нижнего Египта», как и святилища *pr-nw* (*pr-nsr*) и *pr-wr*. Это целостная, устойчивая картина мира сосредоточена на сакрализованной фигуре царя, наделенного функциями удачливого воина, великого строителя, отвечающего за процветание вверенного ему богами Египта. В этой системе локальные (городские) божества, сохраняя свой прежний статус, становились

⁴⁷ При II династии эти мероприятия стали носить административно-хозяйственные функции по сбору податей с областей и происходили раз в два года. К этому времени в роли спутников Хора выступали чиновники. См.: *Савельева Т. Н.* Указ. соч. С. 30; *Trigger B. G.* The rise of Egyptian civilization. P. 58.

государственными, игравшими важную роль в праздниках, им посвященных, в которых принимали участие царь и его свита. Равным образом весь пантеон присутствовал на царских праздниках, в том числе *hb-sd*, посвященного легитимации продолжения правления царя.

Литература

1. Антес Р. Мифология в Древнем Египте / пер. О. Д. Берлева // Мифологии древнего мира / пер. с англ.; отв. ред. В. А. Якобсон; предисл. И. М. Дьяконова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 55–121.
2. Ассман Ян. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
3. Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / под ред. Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М.: Алетейа, 2002. 187 с.
4. Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. № 2 (160). С. 3–16.
5. Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. 269 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 2-е изд., репринт. М.: Восточная литература; Языки русской культуры, 1995. 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
7. Меликишвили Г. А. Об основных этапах развития древнего ближневосточного общества // Вестник древней истории. 1985. № 4 (175). С. 3–34.
8. Перепелкин Ю. Я. Древний Египет (гл. IV–X) // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия. Египет. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 295–572.
9. Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии). М.: Наука. Восточная литература, 1992. 179 с.
10. Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 621 с.
11. Топоров В. Н. Статьи для мифологических энциклопедий. Т. 1: А–О. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014. 600 с.
12. Шеркова Т. А. Рождение Ока Хора. Египет на пути к раннему государству. М.: Праксис, 2004. 369 с.
13. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. М.: Академический Проект, 2010. 251 с.
14. Элиаде М. Космос и история: избранные работы / пер. с фр. и англ. М.: Прогресс, 1987. 311 с.
15. Adams B., Ciałowicz K. M. Protodynastic Egypt. Oxford: Shire, 1997. 39 p.
16. Emery W. B. Archaic Egypt. Culture and civilization in Egypt five thousand years ago. London: Penguin Books, 1991. 269 p.
17. Fritschy W. A New interpretation of the early dynastic so-called ‘Year’ Labels. ‘Balm Labels’ and the preservation of the memory of the king // The Journal of Egyptian Archaeology. 2021. Vol. 107. № 1–2. P. 207–224. <https://doi.org/10.1177/030751332110603>
18. Gardiner A. Egyptian grammar. London: Oxford University Press, 1950. 646 p.

19. Hendrickx S. Elkab // *Encyclopedia of the archaeology of ancient Egypt* / compiled and edited by K. A. Bard. London; New York: Routledge, 1999. P. 289–293.
20. Hendrickx S. The emergence of the Egyptian State // *Cambridge World Prehistory*. Vol. 1. Cambridge University Press, 2014. P. 259–278.
21. Kaplony P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. III: Tafeln. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1964. 154 p.
22. Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. Vol. 1: The Old and Middle Kingdoms. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1975. 245 p.
23. Petrie W. M. F. Abydos. Part II / The Egypt Exploration Fund. London, 1903. 56 p. <https://doi.org/10.11588/diglit.4103#0001>
24. Petrie W. M. F. Corpus of Proto-Dynastic Pottery / British School of Egyptian Archaeology. London, 1953. 23 p.
25. Petrie W. M. F. Koptos. London: B. Quaritch, 1896. 38 p.
26. Petrie W. M. F. Memphis I / British school of archaeology in Egypt and Egyptian research account fourteenth year, 1908. London, 1909. 54 p.
27. Petrie W. M. F. The Royal tombs of the earliest dynasties. Part II / The Egypt exploration fund, 21. London, 1901. 60 p.
28. Trigger B. G. Early civilizations. Ancient Egyptian context. Cairo, 1993. 158 p.
29. Trigger B. G. The rise of Egyptian civilization // Trigger B. G., Kemp B. J., O'Connor D., Lloyd A. B. *Ancient Egypt: a social history*. Cambridge, 1994. P. 1–70.
30. Wilkinson T. A. H. Early dynastic Egypt. London; New York: Routledge, 1999. 436 p.
31. Wilkinson T. A. H. Royal annals of ancient Egypt. The Palermo stone and its associated fragments / *Studies in Egyptology*. London; New York: Routledge, 2000. 287 p.

References

1. Antes R. *Mythology in Ancient Egypt* / translated by O. D. Berlev // *Mythology of the ancient world* / translated from English; edited by V. A. Yakobson; preface by I. M. Dyakonov. Moscow: Nauka. The Main Editorial Office of Oriental Literature, 1977. P. 55–121. (In Russ.).
2. Assman Jan. *Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity* / translated from German by M. M. Sokolskaya. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 363 p. (In Russ.).
3. *The ancient Egyptian temple at Tell Ibrahim Awad: excavations and discoveries in the Nile Delta* / edited by G. A. Belova and T. A. Sherkova. Moscow: Aleteya, 2002. 187 p. (In Russ.).
4. Diakonoff I. M., Yakobson V. A. “Nome states”, “territorial kingdoms”, “poleis” and “empires”. A study in typology // *Journal of Ancient History*. 1982. № 2 (160). P. 3–16. (In Russ.).
5. Kostyukhin E. A. *Types and forms of the animal epic*. Moscow: Nauka. The Main Editorial Office of Oriental Literature, 1987. 269 p. (Studies on folklore and mythology of the East). (In Russ.).
6. Meletinsky E. M. *Poetics of myth*. 2nd ed., reprint. Moscow: Oriental Literature; Languages of Russian Culture, 1995. 407 p. (Studies on folklore and mythology of the East). (In Russ.).
7. Melikishvili G. A. Principal stages in the development of ancient Near Eastern society // *Journal of Ancient History*. 1985. № 4 (175). P. 3–34. (In Russ.).

8. Perepelkin Yu. Ya. Ancient Egypt (chapters IV–X) // History of the Ancient East. The origin of the most ancient class societies and the first centers of slave-owning civilization. Part 2: Western Asia. Egypt. M.: Nauka. The Main Editorial Office of Oriental Literature, 1988. P. 295–572. (In Russ.).
9. Savelyeva T. N. Temple farms of Egypt during the Ancient Kingdom (III–VIII dynasties). Moscow: Nauka. Oriental Literature, 1992. 179 p. (In Russ.).
10. Tokarev S. A. Early forms of religion. Moscow: Politizdat, 1990. 621 p.
11. Toporov V. N. Articles for mythological encyclopedias. Vol. 1: A–O. Moscow: Language of Slavic culture; Sign, 2014. 600 p. (In Russ.).
12. Sherkova T. A. The birth of the Eye of the Choir. Egypt on the way to an early state. Moscow: Praxis, 2004. 369 p. (In Russ.).
13. Eliade M. Aspects of myth / translated from French by V. P. Bolshakov. Moscow: Academic Project, 2010. 251 p. (In Russ.).
14. Eliade M. Cosmos and history: selected works / translated from French and English. Moscow: Progress, 1987. 311 p. (In Russ.).
15. Adams B., Ciałowicz K. M. Protodynastic Egypt. Oxford: Shire, 1997. 39 p.
16. Emery W. B. Archaic Egypt. Culture and civilization in Egypt five thousand years ago. London: Penguin Books, 1991. 269 p.
17. Fritschy W. A New interpretation of the early dynastic so-called ‘Year’ Labels. ‘Balm Labels’ and the preservation of the memory of the king // The Journal of Egyptian Archaeology. 2021. Vol. 107. № 1–2. P. 207–224. <https://doi.org/10.1177/030751332110603>
18. Gardiner A. Egyptian grammar. London: Oxford University Press, 1950. 646 p.
19. Hendrickx S. El Kab // Encyclopedia of the archaeology of ancient Egypt / compiled and edited by K. A. Bard. London; New York: Routledge, 1999. P. 289–293.
20. Hendrickx S. The emergence of the Egyptian State // Cambridge World Prehistory. Vol. 1. Cambridge University Press, 2014. P. 259–278.
21. Kaplony P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. III: Tafeln. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1964. 154 p.
22. Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. Vol. 1: The Old and Middle Kingdoms. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1975. 245 p.
23. Petrie W. M. F. Abydos. Part II / The Egypt Exploration Fund. London, 1903. 56 p. <https://doi.org/10.11588/diglit.4103#0001>
24. Petrie W. M. F. Corpus of Proto-Dynastic Pottery / British School of Egyptian Archaeology. London, 1953. 23 p.
25. Petrie W. M. F. Koptos. London: B. Quaritch, 1896. 38 p.
26. Petrie W. M. F. Memphis I / British school of archaeology in Egypt and Egyptian research account fourteenth year, 1908. London, 1909. 54 p.
27. Petrie W. M. F. The Royal tombs of the earliest dynasties. Part II / The Egypt exploration fund, 21. London, 1901. 60 p.
28. Trigger B. G. Early civilizations. Ancient Egyptian context. Cairo, 1993. 158 p.
29. Trigger B. G. The rise of Egyptian civilization // Trigger B. G., Kemp B. J., O’Connor D., Lloyd A. B. Ancient Egypt: a social history. Cambridge, 1994. P. 1–70.
30. Wilkinson T. A. H. Early dynastic Egypt. London; New York: Routledge, 1999. 436 p.
31. Wilkinson T. A. H. Royal annals of ancient Egypt. The Palermo stone and its associated fragments / Studies in Egyptology. London; New York: Routledge, 2000. 287 p.